

ОГЛАВЛЕНИЕ

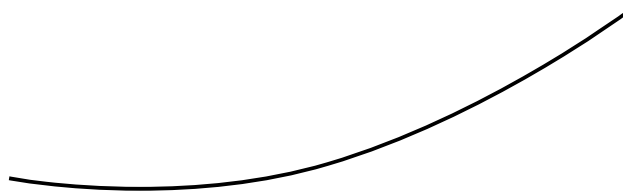
Часть 1	7
Глава 1. Выбор	9
Глава 2. Линия судьбы	17
Глава 3. Красивый язык	30
Глава 4. Долг чести	42
Глава 5. Жулики	56
Глава 6. Я у твоих ног	63
Глава 7. День рождения – грустный праздник	77
Глава 8. Орел и ястреб	85
Глава 9. Признание.....	97
Глава 10. С чистого листа.....	106
Глава 11. Подстава.....	118
Глава 12. Предупреждение	130
Глава 13. Играть по-крупному	143
Глава 14. И родились они в один день	155
Глава 15. Давай полетаем?.....	166
Глава 16. Падение стен	182

• Оглавление •

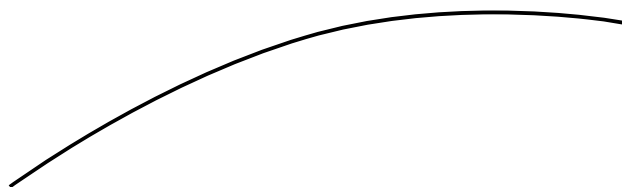
Часть 2. Восемь лет спустя	199
Глава 1. Призрак прошлого	201
Глава 2. Кошки-мышки	209
Глава 3. Двойник.....	218
Глава 4. Птичка в клетке.....	229
Глава 5. Дева Мария.....	240
Глава 6. Ревность	253
Глава 7. Теплый прием	263
Глава 8. Невольный свидетель	276
Глава 9. Недоброе утро	285
Глава 10. Трубка мира	298
Глава 11. Логово.....	316
Глава 12. Нарушая запреты	333

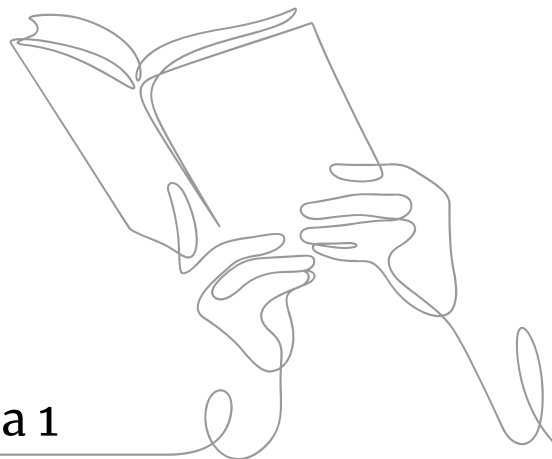
*Кто сражается с чудовищами,
тому следует остерегаться,
чтобы самому при этом
не стать чудовищем.*

Ф. Ницше

ЧАСТЬ 1

Глава 1

ВЫБОР

Кассандра

— **Д**оченька, просыпайся. Будет некрасиво, если ты опоздаешь в школу в первый же день, — мама шепчет эти слова прямо в ухо и закрепляет их поцелуем в щеку.

— Мам, ну можно еще чуть-чуть? Я не спала полночи из-за папиных дружков, — канючу, уткнувшись лицом в подушку.

Услышав виноватый вздох мамы, тут же жалею о своей мелочной жалобе. Если я не спала полночи, то она и вовсе не сомкнула глаз, опасаясь, что эти алкоголики и наркоманы вынесут из дома что-нибудь ценное. Хотя все, что можно, уже и так было вынесено. Из самого ценного в этом доме — золотой зуб во рту моего папаши.

• Эффект домино. Падение •

Когда я получила стипендию за первое место в Президентской олимпиаде, первым делом приобрела новый прочный замок для двери своей комнаты. Ветхий шпингалет, обеспечивавший мою защиту, однажды выломал какой-то. С тех пор как я его огрела тяжеленным кубком по голове, он у нас больше не появлялся.

Вторым делом я купила новую форму для элитной школы «Монтгомери», куда я перевелась благодаря достижениям в учебе. Это заведение – мой входной билет в будущее: светлое, безоблачное, без запаха перегара и канализации и... без отца. Потому что с некоторых пор я его ненавижу. Мое главное желание — увезти себя и маму подальше от того притона, на который стал похож наш дом в Южном Лос-Анджелесе.

Пока я торопливо поглощаю хлопья с молоком, мама заплетает мне французскую косу, пытаюсь сотворить из меня приличную ученицу выпускного класса. В одном газетном киоске ей попала на глаза обложка светского журнала, на которой красовалась дочь вице-президента в школьной форме, и она почему-то решила, что я должна стать ее клоном. Не то чтобы я возражала. Мои волосы длиной до поясницы все равно начали сильно мешать.

— Миранда! — из спальни раздается прокуренный голос отца. — Миранда, принеси воды!

— Мам! — Оборачиваюсь к ней и хватаю за руку, поскольку она уже ринулась к крану, чтобы исполнить его приказ. — Не ходи к нему. Пусть поднимет свою ленивую задницу и нальет себе сам.

Мама стыдливо опускает взгляд в пол.

— Милая, ты же знаешь, что будет, если я послушаюсь.

Сжимаю губы и багровею от ярости, причем на всех сразу: на отца за то, что он катится по наклонной, на маму за то, что она позволяет превращать себя в безвольную рабыню, и на себя. За то, что я пока ничем ей не могу помочь. И защитить ее толком не могу! Один раз во время драки родителей я влезла между ними в надежде, что стану для отца тем красным знаком «Стоп», который его остановит. Вместо этого получила кулаком в глаз. Удар был такой силы, что я на какое-то время отключилась.

— Я сама отнесу ему воду. Собирайся на работу.

Беру самую большую кружку и наполняю ее холодной водой. Открыв дверь отцовской спальни, зажимаю нос двумя пальцами, чтобы меня не вытошнило от зловония, и подхожу к жалкой туше, развалившейся на неразложенном диване. Мой родитель лежит с закрытыми глазами, чуть прикрыв их локтевым сгибом, и постанывает от похмелья.

— С добрым утром, папочка. — И с садистским удовольствием выливаю на него содержимое кружки.

Брайан

Утро не задалось с самого начала, а все из-за новостей по ящику. В Ираке разворачиваются масштабные боевые действия, и мне пришлось отпаивать мать

успокоительными, так как мой старший брат сейчас там, в адовом пекле войны. Что до меня, то я абсолютно спокоен. Уверен в Максе, как ни в ком другом. Даже больше того: мечтаю окончить колледж и пойти по его стопам. Но только после возвращения брата в мирную жизнь, не то родителей точно инфаркт хватит.

— Брайан, подбросишь меня до школы? — Младшая сестра Глория вырастает передо мной, когда до двери остается пара шагов. Успела, козявка.

Не могу не ухмыльнуться при виде ее накрашенных глаз. Опять стащила у мамы косметику, чтобы выглядеть старше своих двенадцати, ведь мы оба знаем причину, по которой она просится со мной в тачку. Имя этой причины — Дэн О’Доннелл, мой друг и одноклассник, и обычно мы вместе добираемся до «Монтгомери». Она вертит мной, как хочет, так как знает, что уступлю. А я позволяю собой вертеть только потому, что все мои друзья в курсе: я переломаю им кости, если хотя бы один притронется к мелкой.

По пути в школу у меня появляется «прицеп». Моника Круз ни в какую не оставляет попыток добиться моего внимания и прибегает к всяческим уловкам, которые наверняка считает рабочими. Правда, адресом она ошиблась. У меня есть правило: никаких отношений с одноклассницами. Я в принципе еще слишком молод для этой чепухи со свиданиями и обязательствами, а наблюдать весь выпускной класс за щенячьим взглядом брошенки — так себе удовольствие. Поэтому, если Моника дрожащим го-

лосом сообщает о том, что проспала, и умоляет подвезти, я просто подвожу. Я же не конченный мудака, в самом деле.

Паркуюсь на привычном месте, и только собираюсь вытащить ключ из замка зажигания, как слышу присвистывание Дэна:

— Вот тебе на!

Смотрю туда же, чтобы понять, что его так удивило, и мой взгляд сразу врезается в нее. Смуглую шатенку, одетую в странный костюм с юбкой такой длины, будто она боится засветить трусики, пока поднимается по лестнице. Удивиться действительно есть чему: все ученицы «Монтгомери» давно забили на форму и одеваются, кто во что горазд, лишь бы продемонстрировать толщину кошелька своих родителей, а она напоминает школьницу из женского пансиона с религиозным уклоном. Еще коса эта. В последний раз видел такую прическу у девчонок лет десять назад.

— Фу, что за нищевродка, — брезгливо фыркает Моника, сидящая за моей спиной.

— Ничего ты не понимаешь, Мон. Чем больше на девчонке одежды, тем сильнее желание ее снять, — как-то многозначительно улыбается мой друг, вызывая во мне незнакомое противоречивое чувство: с одной стороны, хочется ему поддакнуть, а с другой — врезать. С чего бы?

— Поживее вытаскивайте свои задницы из тачки! — гаркаю я чересчур грубо, удивляя самого себя.

Порываюсь выйти следом, но взгляд сам по себе возвращается к обладательнице невероятных ножек,

которые не удастся скрыть даже монашескому одеянию. Кто она такая, черт возьми?

Ответ я получаю уже на первом уроке, когда она заходит к нам в класс вместе с директором Фрэнсис О’Доннелл, матерью Дэна. Учитель математики мистер Джобс прерывает свой монолог, чтобы поздороваться, как я уже догадался, с нашей новой одноклассницей и представить ее нам. Занятно... Откидываюсь на спинку стула и, пользуясь тем, что сижу на заднем ряду, начинаю нагло рассматривать девушку. Идеальная осанка, гордо расправленные плечи и слегка вздернутый носик могут сказать о многом. Например, о том, что ее ни капли не волнует непохожесть на остальных.

И я бы и дальше продолжал невозмутимо оценивать внешность шатенки, если бы она не сделала то, что заставило ручку в моих пальцах зависнуть в воздухе, так и не коснувшись поверхности стола: она улыбнулась. Она просто, мать его, улыбнулась! Более того, не мне. Это, вообще, нормально, что у меня чувство, будто я увидел тройную радугу после затяжного дождя? А я никогда ее и не видел. Глория всю дорогу до своей школы жужжала мне в ухо про это чудо природы, которое она вчера наблюдала из окна своей комнаты. *«Брайан, если бы ты ее увидел, ты бы охренел!»*

Я охренел, вот уж правда. Нервно сглатываю, пугаясь своих спутанных мыслей. Дерьмовое состояние. Я с новенькой даже не говорил. Может, у нее скрипучий голос, или от нее разит потом, а я думаю

о каких-то радугах. Мысленно перекрещиваюсь, надеясь, что эта девчонка сядет подальше.

— ...Кассандра Агилар, — доносится до меня конец речи Фрэнсис, потому что я прослушал все, о чем она говорила до этого.

Отлично. Она еще и мексиканка? С виду не скажешь. Разве что смуглый цвет кожи и темные брови. На этом все.

— Садись рядом с Кроу, — указывает на меня математик.

Это что, сраная насмешка судьбы?

— Нет-нет, мистер Джобс. Я всегда сижу один, — предпринимаю попытку отвертеться от незваной соседки, но, когда встречаюсь с ее прищуренным взглядом, вся моя бравада куда-то улетучивается, вынуждая поерзать на стуле.

Улыбка вмиг сходит с лица Кассандры. Повернувшись к учителю, она смело спрашивает (как назло) мелодичным голосом:

— Можно я сяду туда? — И показывает пальцем на место рядом с Дэном.

Мы оба — негласные лидеры класса, и сидеть в одиночестве, избавляя себя от трения плечом о плечо — привилегия, а не отшельничество.

— Я передумал, — мой речевой аппарат, похоже, решил жить собственной жизнью, не совещаясь с мозгом. — О'Доннелл — мой друг. Так и быть, принесу себя в жертву.

Что я несу? Я дебил?

• Эффект домино. Падение •

В ответ заслуженно получаю гневный выстрел из-под ресниц.

— Пусть она сама выберет, — добивает меня Дэн.

Весь класс сворачивает к нам головы, недоумевающая. *Да, ребят, я сам выпал в осадок.* Девчонка, тем временем, уверенной походкой направляется в нашу сторону, не откладывая свой выбор в долгий ящик.

Кого она выберет: меня или его, его или меня? Наши столы разделены проходом, поэтому я не понимаю, к кому она идет. За пару футов до нас Кассандра вперивает в меня колючий карий взгляд. Я и отсюда рассмотрел цвет ее лисьих глаз. Колдовской, манящий. Не могу оторваться от них, как привороженный. Почему она так смотрит? Все-таки выбрала меня? Торжествующе улыбаюсь, в мыслях напяливая на себя лавровый венок победителя. Вот только, поравнявшись со мной, она дерзко ухмыляется и садится рядом с Дэном.

М-да, Брайан, тебя уделала девчонка.

И что я вякал про голос и запах? И тут она не оправдала моих ожиданий. Теплая корица. Именно ее я почувствовал вместе с дуновением воздуха от взмаха косы, которую эта колдунья перекинула через плечо, едва не хлестнув ею по моему лицу.

Кажется, я попал.

Глава 2

ЛИНИЯ СУДЬБЫ

Брайан

— **Б**райан, ты хотя бы слушаешь меня?
Последние десять минут вездесущая Моника что-то щебетала мне на ухо, но эти звуки пролетали через мою голову сквозняком и благополучно рассеивались в окружающем пространстве. Все, на чем я сосредоточился сейчас, находится через три стола от меня.

— М? — все, что могу выдавить из себя для поддержания диалога, сделав вид, что жую круассан. Я даже вкуса его не чувствую. Что за чертовщина со мной творится?

— Я спросила, какие у тебя планы на вечер?

Планирую последить за своим «наваждением».
Но вслух, само собой, произношу не это:

— Буду готовиться к проекту.

— В пятницу вечером? — Моника прикладывает прохладную ладонь к моему лбу. — Ты не заболел?

В этот момент «наваждение» бросает взгляд на нас и, увидев, что я смотрю на нее, тут же снова утыкается в книжку. Действительно, чем еще заниматься, пока остальные одноклассники уминают деликатесы со своих тарелок.

Я заметил, что на обед Кассандра неизменно берет овощной салат и яблочный сок. Самые дешевые позиции в меню школьной столовки. И я не могу понять, от чего внутри так сильно корежит. От того, что она каждый раз несет полупустой поднос с таким видом, будто на нем каре из ягненка, или от того, что мне безумно хочется ее накормить?

А может, от того, что мой дружище Дэн в эту самую секунду подкатывает к ней свои репродуктивные органы? Уже две недели я сам на себя не похож, и меня это чертовски бесит!

— Тебе тоже не мешало бы вспомнить, что голова нужна не только для того, чтобы наращивать на нее волосы, — хамлю ей вполне осознанно. Надоела!

Все надоели!

Нервно подхватываю рюкзак с пола и марширую на выход специально мимо проклятого столика, откуда с минуту назад раздавался каркающий смех моего одноклассника. Лучше бы едой ее угостил. Почему он стал меня так раздражать?

— Дэн, я сваливаю. Ты со мной или на автобусе поедешь? — первая часть моего вопроса намерен-

но звучит в утвердительной интонации. Мне нужно, чтобы он отказал.

Парень прищуривается, явно чуя подвох в моем петушином поведении. На Агилар я не смотрю. Она точно меня околдовала или сглазила. Больше ничем не объяснить то мистическое притяжение, которое я испытываю рядом с ней. Глория как-то рассказывала об этой херне, а я не верил. Дурак!

— Нет, сегодня, пожалуй, прокачусь с Сандрой.

Ухмыляющийся придурок подмигивает ей, и я все же не выдерживаю. Смотрю на девушку, оценивая ее реакцию на Дэна.

Кассандра удивленно взирает на него, откладывая книгу, на потрепанной обложке которой узнаю название: «451 градус по Фаренгейту». Она решила меня добить? Да ну на хрен! Наверняка у нее просто нет смартфона, иначе листала бы сейчас ленту в соцсети или читала бесконечные комментарии в женских чатиках. Чтение классики в моей школе, кажется, вымерло вместе с динозаврами.

— О’Доннелл, я после школы не домой, — улавливаю в ее голосе легкое раздражение.

Или мне хочется в это верить?

— Так я тоже не спешу. — *Упорство друга меня поражает.*

Чувствую себя третьим лишним в этой чертовой голубятне с воркующими голубками, поэтому прощаюсь с ними, небрежно махнув рукой, и отчаливаю на парковку.